

Сактаганова З.Г.¹, Карсакова Г.Б.²

¹д.и.н., профессор, Караганский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан, г. Караганда

²докторант, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: Guka.83@list.ru

**ВЛИЯНИЕ ГОЛОДА НА РОСТ ЧИСЛА БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ
В АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.**

В статье рассмотрены последствия голода 1921-1923 годов, охватившего многие регионы КССР и вызвавшего массовые эпидемии, отразившиеся на положении детей. Анализируется деятельность партийно-государственных органов и общественных организаций в этих условиях для спасения детей. В исследовании раскрыто определение понятия (термина) «беспризорность» и его эволюция в 1920-е гг., а также выявление роли военных действий и их последствий на появление массовой детской беспризорности. На основе архивных источников приводятся факты, о количестве беспризорных детей как по республике, так и по регионам. Рассмотрены основные причины детской беспризорности и показаны санитарные состояния детских домов. В заключение авторы приходят к выводу, что детская беспризорность была следствием тяжелого социально-экономического положения республики, обусловленного войной, голодом, разрухой.

Ключевые слова: детская беспризорность, голод 1921-1923 годов, эпидемия, детский дом, коммуны.

Saktaganova, Z.G.¹, Karsakova, G.B.²

Doctor of history science, professor, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan, Karaganda
²PhD student of Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kazakhstan, Kokshetau, e-mail: Guka.83@list.ru

**The impact of hunger on the growing number of homeless children in
the Akmola province in the 1920th.**

The article consequences of the famine of 1921-1923 which captured many regions of KSSR and caused the mass epidemics which were reflected in position of children are considered. Activity, party and state bodies, and public organizations in these conditions for rescue of children is analyzed. In a research definition of a concept (term) «homelessness» and its evolution in the 1920th and also identification of a role of military operations and their consequences on emergence of mass children's homelessness is opened. On the basis of archival sources the facts, about the number of street children, both on the republic, and on regions are given. The main reasons for children's homelessness are considered and sanitary conditions of orphanages are shown. In the conclusion authors come to a conclusion that the children's homelessness was a consequence of the heavy economic and social situation of the republic caused by war, hunger, ruin.

Key words: children's homelessness, the famine of 1921-1923, epidemic, orphanage, communes.

Сақтағанова З.Г.¹, Карсакова Г.Б.²

¹т.ғ.д., профессор, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан, Қарағанды қ.

²докторант, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Қазақстан, Көкшетау қ.,
e-mail: Guka.83@list.ru

**Ақмола губерниясында 1920 жылдардағы ашаршылық әсерінен
панасыз балалар санының өсуі**

Мақалада КСРО аймағын қамтыған 1921-1923 жылдардағы ашаршылық салдары және балалардың жаппай індетке шалдығуы талданады. Партиялық-мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың осы індетке ұшыраған балаларды құтқару үшін жасалған қызметтері,

істері баяндалады. Сонымен қатар “панасыздық” ұғымы, оның пайда болу салдарына анықтама жасалынады. Мұрағат дереккөздеріне сүйене отырып, республика мен аймақтардағы панасыз балалардың саны анықталған. Авторлар балалар үйіндегі санитарлық жағдай, елдегі ауыр әлеуметтік-экономикалық жағдай, соғыс, аштық т.б. жағдайларды қорытындылайды.

Түйін сөздер: балалар панасыздығы, 1921-1923 жылдардағы аштық, індет, балалар үйі, коммуна.

Введение

В 20-е годы XX века территория республики после войн и революций напоминала сплошную зону стихийного бедствия. Произошла социальная катастрофа. Как правило, все трагедии и ужасы жизни, прежде всего, бьют по самым беззащитным, в основном по детям. Проблема беспризорных детей с особой остротой возникала в различные периоды истории, в первую очередь, в годы бедствий, связанных с войной, голодом, эпидемиями и другими тяжелыми общественными потрясениями. Одной из важных причин беспризорности являлось и является разрушение семейного быта и естественного уклада жизни. В подобных условиях бездомный ребенок рано включается в уличную борьбу за выживание при отсутствии воспитательной помощи взрослых и нормальной детской среды. Улицы городов захлестывали волны беспризорных детей. Не имея близких, они скитались в поисках пищи, приюта, просто внимания и, как правило, не находили их. Существовая в условиях законов улицы, часто попадая под влияние преступных элементов, дети становились обзленными, воспринимали окружающий мир как враждебный. Окружающие с опаской смотрели на это. Многие понимали, что без принятия мер, без помощи государства и общества вырвать беспризорников из замкнутого круга не удастся. Государственным органам и общественным организациям предстояло приложить все усилия для спасения самого ценного – жизни и души каждого ребенка и привить ему нравственные ценности и традиции. Беспризорность не была специфическим явлением Советской власти. Она неминуемо возникает в переломные периоды, когда государство и общество переживают глубокий кризис в экономической, политической и социальной сферах.

Целью данного исследования является определение понятия (термина) «беспризорность» и его эволюция в 1920-е гг., а также выявление роли военных действий и их последствий на появление массовой детской беспризорности и рассмотрение деятельности партийно-государственных органов в борьбе против беспризорности.

В период с 1917 до 1926 гг. точного определения понятию «беспризорный» не существовало, поэтому его трактовка была широкой и неясной. Некоторые исследователи (М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, В.И. Куфаев и др.) предлагали свои определения понятия беспризорности (Гернет, 1924: 68; Люблинский, 1923: 302; Куфаев, 1925: 350.). Данная дефиниция уточнялась также циркуляром Главного управления социального воспитания (Главсоцвоса) Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР от 22.05.1924 г., но окончательное определение понятия «беспризорный» дало постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 08.03.1926 г. (Болдырев, 1947: 233–238). Этот документ разделил детей на собственно беспризорных и нуждающихся «в мерах временной или частичной помощи и воспитании». Беспризорными стали признаваться только дети до 16 лет: а) неимеющие родителей, взрослых братьев, сестер, способных принять на себя заботы о них; б) потерявшие связь с родителями и родственниками; в) изъятые из семьи постановлением суда или комиссией по делам несовершеннолетних; г) подкинутые. Под нуждающимися «в мерах временной или частичной помощи и воспитании» понимали детей, родители которых или опекуны вследствие болезни или по другим причинам не в состоянии были содержать их.

Итак, в 1920-е гг. под беспризорностью понималось отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате потери родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения. Из всей массы беспризорных наиболее нуждающимися в полном обеспечении и воспитании признавались категории беспризорных бездомных и беспризорно заброшенных, в то время как беспризорные безнадзорные считались лишь нуждающимися в охране и в мерах временной или частичной помощи и воспитания (Сажина, 2003: 36). В Казахстане также обсуждался вопрос об определении беспризорности, но не в теоретическом, а практическом, жизненном плане.

Если в общесоюзном центре делали хоть какие-нибудь различия в определениях, то на местах, даже на республиканском уровне, не вдавались в детали.

Создание продуктивной системы работы с беспризорниками невозможно без учета уникального исторического опыта ликвидации детской беспризорности в 1920-е годы, который до сих пор остается неостребованным из-за недостаточной изученности. Таким образом, разработка данной темы имеет практическую значимость. Так как деятельность государства и общественных организаций в отношении беспризорных детей в 1920-1930 годы в Казахстане заслуживает специального исторического исследования.

Актуальность данного вопроса обусловлена также необходимостью переосмысления ряда сложившихся в науке представлений о результатах деятельности органов советской власти и общественности в отношении беспризорных детей в 1920-е годы как по стране в целом, так и в региональном разрезе.

Методология и источники

Источниковую базу исследования составил разнообразный круг источников. Значительная часть источников была выявлена в результате изучения архивных фондов Государственного Архива Российской Федерации, Центрального Государственного архива Республики Казахстан, Архива Президента Республики Казахстан. Обозначим некоторые источники, извлеченные из этих фондов. Это докладные и пояснительные записки о ходе оказания помощи голодающим, протоколы заседаний президиумов райисполкомов о ходе хозяйственно-политических кампаний, информационные сводки, протоколы заседаний уездных комиссий, переписка между краевыми и местными организациями.

Методологическая база. Общеизвестно, что методология – это принципы, логические формы, структура и техника исследований, способствующие познанию сущности предмета и интерпретации фактических данных. В более широком смысле – это «теоретическое выражение практики конкретного точного исследования и средство поиска на частные исторические вопросы» (Ковальченко, 1987: 123). Методологической и теоретической основой исследования выступили общенаучные принципы, прежде всего, принцип историзма. В качестве концептуальной основы в статье использованы положения

отечественных и зарубежных учёных – М. Козыбаева, Ж.Б. Абылхожина, Р. Конквест и др. Были использованы и общие методы научного познания: анализ, синтез, статистический анализ.

Обсуждение

Большие масштабы голод приобрел в Акмолинском уезде, имевшем репутацию самого плодородного уезда в Акмолинской губернии. Политика «военного коммунизма», неурожай и джуг 1922 года в немалой степени способствовали появлению в уезде «призрака Поволжья» (ЦГА РК, 212: 69). Голодающие, в особенности жители южных волостей – Асан-Кайгинской и Сары-Аркинской, направлялись в город Акмолинск, где пытались найти работу и улучшить свое бедственное положение. Детские дома были переполнены беспризорными детьми. Население употребляло в пищу кошек, собак, сурrogаты (ЦГА РК, 280:12).

Символом того времени стала детская беспризорность. С увеличением количества голодающих увеличивалась и детская беспризорность. Например, на 1 декабря 1921 года беспризорных детей по КССР насчитывалось 128000 чел., а на 31 декабря – 158000, в январе месяце количество беспризорных увеличилось до 333043 человек (ГАРФ, 175: 1).

В августе 1921 года Президиум КирЦика рассматривал вопрос о положении детей и молодежи в губерниях республики. В докладе члена Президиума Айтиева А. говорилось, что в голодающих губерниях имеются на учете 132 детдома, в которых находятся 44 698 детей. Имеется острый недостаток одежды, питания, обуви, посуды. Заболевание среди детей велико: дизентерия, тиф, холера (ЦГА РК, 17: 71).

Центральная Комиссия помощи голодающим, по данным июня 1922 г., обеспечивала продуктами 777192 чел., из них 422799 детей. На 1922 г. Комиссией по борьбе с последствиями голода в Казахстане было выявлено 219328 беспризорников, для помощи которым была разработана специальная программа с выделением материальных средств. В пяти губерниях были открыты 575 детдомов, 9 детских приемников (ЦГА РК, 17: 363).

В 1922 году в Акмолинской губернии насчитывалось 14 детских домов, где находилось 9 тыс. 426 детей и 4 приюта для содержания младенцев с грудного возраста до 3 лет. Как констатируют источники, детская смертность была высокой и достигала 40 % (ГААО, 5: 42). В 1922 г.

среди населения г. Петропавловска насчитывалось 300 детей для прокормления. Здесь это выражалась в том, что детдома были ликвидированы за недостатком средств и дети розданы населению волостей по 1-2 человека на каждое трудное хозяйство в количестве 1000 человек. Численность детей составляла: Петропавловск – 1396 человек, Кокчетав – 450 человек, Атбасар – 300 человек, Черлак – 150 человек. Всего 2596 детей (ЦГА РК, 19: 54).

В целом детская беспризорность в КССР, несмотря на все усилия Наркомпроса и ЦДК (Центральной Детской Комиссии), при КирЦИК-е продолжала оставаться большим вопросом. Как мероприятия по борьбе с детской беспризорностью были организованы детские приемники, по мере возможности увеличено было число детских домов.

В Акмолинской и Семипалатинской губерниях ответственным партийным работникам предписывалось брать на содержание к себе в дом возможное количество беспризорных детей.

Сеть детских домов вследствие недостатка средств местного бюджета на содержание их к концу 1923 года сильно сократилась. В детских домах оставлены исключительно детские сироты: детские учреждения перегружены вследствие перевода детей из закрытых детских домов в остающиеся и потому во многих из них антисанитарное состояние. Положение детей крайне тяжелое вследствие отсутствия, главным образом, белья, обуви и теплой одежды, чему способствовало в значительной степени прекращение оказываемой центром помощи присылкой детского обмундирования и обуви.

Всюду в губерниях дети детских домов имеют лишь по одной смене белья, одеждой теплой обеспечены лишь на 30%, обувью на 20-25%. Средства, отпускаемые центром на детское питание, далеко недостаточны, поэтому питание детей однообразно. Дети получают хлеб, пшено и изредка мясо. На содержание детских домов из местных средств отпускаются мизерные средства, вследствие их дефицитности. В общем, в 1920-1924 годах в губерниях КССР насчитывалось 196 детских учреждений числом детей в 15156 человек, беспризорных детей, находящихся вне всякой помощи, по неточному подсчету на 1 января 1924 года, насчитывалось до 45000 человек, которые распределялись по губерниям следующим образом: Оренбургская – 4596 человек, Кустанайская – 5800, Акмолинская – 6900, Семипалатинская – 8000, Уральская – 10600, Букеевская – 2200, Актобинская – 2404 (ГАРФ, 16:56).

В связи с недородом большинства губерний КССР, первые места среди которых занимают губернии Уральская, Актобинская, два уезда Акмолинской губернии и частично Оренбургская, детская беспризорность городов значительно увеличилась притоком детей из деревень. Так, например, в Акмолинской губернии количество беспризорных детей вне детских домов составляло 2963 человека (ЦГА РК; 9: 9).

Положение этих детей было кошмарное. Дети наводняют улицы городов, живя в разрушенных зданиях, в сараях, около вокзалов, грязные, полураздетые и зачастую больные. В поисках средств к существованию они становятся ворами, спекулянтами и т.п.

Борьба с детской беспризорностью

С 1920 года органом, курирующим работу по борьбе с беспризорностью, устройству детских домов, правовую защиту у детей, помощи бесприютным, стал Отдел охраны детства в секторе социального воспитания Народного комиссариата просвещения (НКПрос, НКПР), выросший из Отдела детских домов при Народном комиссариате социального обеспечения (НКСО). В соответствии с Декретом от 11 февраля 1921 г. НКПР РСФСР было образовано Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет (Главсоцвос), которое должно было объединить работу, расплывшую ранее по различным отделам. Параллельно шло образование Комиссии по улучшению жизни детей (ДК при ВЦИК). Она была создана по инициативе Ф.Э. Дзержинского еще 27 января 1921 г., до утверждения правительством, и утверждена Постановлением Президиума ВЦИК 10 февраля 1921 года (Луначарский, 1987: 266). В течение первой половины 1920-х годов шло наращивание административных средств и совершенствование системы по борьбе с детской беспризорностью. В апреле 1922 года при Главном управлении социального воспитания на основе вышеупомянутого Отдела охраны детства был образован Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных (СПОН). Главными задачами реорганизованного Отдела были признаны защита и правовая охрана несовершеннолетних в самом широком смысле этого слова, а также борьба с беспризорностью.

Система ликвидации беспризорности включала выявление и контроль за безнадзорными детьми, неблагополучными семьями, социаль-

ную помощь и профилактику беспризорности. Организовывались детские воспитательные учреждения интернатного типа – детские дома, трудовые коммуны, школы-колонии, школы-коммуны, детские городки (представляли собой объединение нескольких детских домов, школ, ФЗУ с обслуживающей их инфраструктурой и подсобными учреждениями) и прочие. Ликвидация беспризорности также требовала проведения санитарной обработки обитателей подвалов и улиц, в необходимых случаях лечения, организации питания и учебы детей, предоставления жилья и работы подросткам. Для этого на предприятиях были введены специальные 7 % квоты для производственного обучения и трудоустройства подростков. Одним из основных методов борьбы с детской беспризорностью и преступностью государство считало создание сети разнообразных детских учреждений для сирот и беспризорных, опыт которых отражен в обширной литературе и в архивах республики (Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1926: 5).

КирЦИК через посредство ЦДК и Наркомпрос ходатайствовали перед Центральной Комиссией по борьбе с неурожаем, послав телеграмму на имя т. Калинина, об отпуске средств в сумме 472584 руб. на питание и организацию первичных учреждений – питательных пунктов или столовых в течение 7 зимних месяцев для беспризорных детей (ГАРФ, 16: 57). Например, в г. Петропавловске 8 ноября 1923 г. заседание Акмолинской Губернской Комиссии Последгол при Губисполкоме постановило 8000 пудов ржи распределить так: 1000 пудов отпустить Акмолинской Губернской Детской Комиссии на оказание помощи беспризорным детям, предоставив Губкомиссии право распределить это количество ржи по губернии, строго сообразуясь с действительной потребностью на местах. 7000 пудов распределить: 1) 60%, т.е. 4200 п., для уездов: Кокчетавского – 1500, Атбасарского – 1000, Акмолинского – 1250, Черлакского – 450; 2) 200 п. – выдать Губсобесу на содержание беспризорных инвалидов голода.

Для изыскания средств на борьбу с детской беспризорностью органы Наркомпроса ведут кампанию по привлечению общественности путем организации общества «Друзья Детей», путем публикаций в газетах, спектаклей, агитаций, лекций и прочее. Общество «Друзья Детей» в Оренбургской губернии насчитывало до 4500 человек. На средства общества предполагалось открыть в губерниях дома для беспризорных, куда будут втянуты дети с улицы. В дру-

гих губерниях Общества находились в стадии формирования и сведений о их деятельности не имеется. Проводились компании по распространению благотворительных марок и издательств Комиссии ВЦИК, но отсутствие значительных культурно-просветительных центров в КССР, помощь местам может быть оказана лишь при составлении всех 100% средств, выручаемых от продажи марок и изданий.

Еще более усугубил ситуацию с беспризорностью массовый голод в Поволжье в 1921–1923 гг. Были случаи, когда уже на территории КССР в семьях из Поволжья родители умирали, а ребята становились беспризорными. В те тревожные дни эшелоны с детьми из районов, пораженных голодом, шли на восток страны, чтобы спасти от смерти молодое поколение. Около 900 тыс. детей и взрослых было эвакуировано в более благополучные районы. Только в Сибирь было отправлено 25 тыс. детей.

Принимали их и в Петропавловском уезде. Летом 1921 г. в Петропавловск стали прибывать крупные партии беженцев. Город был наводнен изможденными, обессиленными людьми. В детских домах города и уезда скопилось до 10 тыс. детей. Появилось много беспризорников. Грязные, оборванные, голодные, бродили они в поисках пищи. Милиция вместе с комсомольцами и женщинами-активистками проводила ночные облавы на вокзале, в проходящих поездах, детей устраивали в детдома и приюты. «Много было положено труда, чтобы обути, одеть, накормить, вылечить детей. И не меньше – приучить многих из них жить и трудиться в коллективе», – вспоминает А. И. Ворожеева, работавшая в то время зав. женотделом горкома партии (Ивницкий, 2006: 71).

В детских домах не хватало постельного белья, одежды, обуви. Тиф, холера, дизентерия, чесотка уносили много жизней. Но больше, чем от болезней, дети умирали от истощения. Например, только в ноябре-декабре 1921 г. умерло 115 детей. Положение с питанием детей характеризует телеграмма губисполкома в КирЦИК: «Кирнаркомпродом разрешено для детдомов только 500 пайков, вместо бывших 6710. Детей – 10000, положение ужасное, приходится выбрасывать на улицу. Примите срочные меры». Некоторые детдома месяцами не получали продуктов, и дети разбегались, чтобы не умереть с голоду (ЦГА РК, 19: 10). В общей сложности более 2 млн. 300 тыс. человек голодали, около 1 млн. человек умерли от голода и болезней. Необходимо подчеркнуть, что регистрация голо-

дающих стала проводиться в Казахстане лишь с ноября 1921 года. Если в ноябре 1921 года в Казахстане, по данным Народного Комиссариата Здравоохранения, голодало 1 млн. 559 тыс. 911 человек, или на 1 тыс. человек приходилось 315 голодающих, то уже в апреле 1922 года численность голодающих достигла 2 млн. 471 тыс. 740 человек (ЦГА РК, 212: 22).

Таким образом, голодом было охвачено почти 50% населения Казахстана. В Акмолинской губернии, в апреле 1922 года, согласно данным Народного Комиссариата здравоохранения, голодало 472 тыс. человек.

Существенно увеличился уровень сиротства в связи с ростом смертности населения. Повышение смертности разъясняется многими обстоятельствами, в числе которых голод, отсутствие медикаментов, разрушение существовавшей системы здравоохранения. Голод в немалой степени способствовал возникновению эпидемий таких заболеваний, как туберкулёз, тиф, оспа, малярия, холера и другие. Например, в 1922 году в Акмолинской губернии заболело тифом 36 тыс. 524 человека, холерой – 4 тыс. 731, малярией – 4 тыс. 234, цингой – 1137, дизентерией – 2 тыс. 780 человек (ЦГА РК, 212: 7). Начальник Акмолинского Уездного здравотдела в своём докладе на губернском совещании отмечал, что «смертность киргиз от инфекционных заболеваний (тифа, оспы, туберкулёза) – огромная» (ЦГА РК, 212: 8). В Акмолинской губернии в 1922 году умерло в больницах 8 тыс. 373 человек (ЦГА РК, 212: 13).

Тяжелая эпидемическая ситуация осложнялась развалом существовавшей системы здравоохранения. Трудное положение сложилось с обеспечением лекарствами и перевязочным материалом. Отпуск медикаментов населению производился в минимальных количествах. В это же время начался стихийный наплыв возвращающихся бывших военнопленных, многие из которых болели венерическими и заразными болезнями. Все это усугубляло ситуацию.

Нужно отметить, одним из важных вопросов в деле борьбы с детской беспризорностью является вопрос о подростках. В КССР насчитывается до 7000 подростков, находящихся в детских домах и на улице, совершенно не приспособленных к жизни, не имеющих трудовых навыков. Борьба с детской беспризорностью велась в направлении организации сельскохозяйственных артелей из беспризорных подростков и производственных мастерских, которые могли дать трудовые навыки для будущей самостоятельной

жизни. Например, были открыты в Акмолинской – 1, Кустанайской – 1, Оренбургской – 2, Уральской – 1 и Семипалатинской – 1 – всего 6 коммун (ГАРФ, 16: 57).

На участках земли, имеющих при детских коммунах, силами детей производились посевы пшеницы и других злаков. Детские коммуны – единственные учреждения, могущие дать значительные результаты в деле оказания помощи беспризорным подросткам КССР. Главный контингент беспризорных детей в КССР – это дети крестьян и рабочих. Вернуть их в ряды трудящегося пролетариата – главная роль борьбы с детской беспризорностью. Отсюда вытекает необходимость организации производственных мастерских: сапожных, столярных, швейных и других. В КССР действовало 35 различных мастерских. Эти мастерские превратились в подсобный орган по обслуживанию нужд детских домов.

Рассматривая основные причины детской беспризорности и преступности, можно выделить потери в ходе военных конфликтов, революций и голода, спровоцированного засухой и продразверсткой. Миллионы погибших и умерших от эпидемий оставляли своих детей сиротами, их дальнейшая жизнь в условиях отсутствия даже одного родителя была трагической. Последовавшие революции, затем интервенция, гражданская война, бандитизм и голод привели к катастрофическим последствиям и массе жертв. Колоссальная смертность взрослого населения провоцировала беспризорность детей и следовала за этим преступность несовершеннолетних. Если у сирот и оставались родственники, они часто не могли их содержать из-за крайне бедственного положения.

Заключение

Подводя итог краткому очерку о работе с беспризорными детьми в 1920-е годы, следует сказать, что целью этой работы было включение брошенных детей в нормальную общественную жизнь посредством организации их физического труда или посредством их распределения по семьям. Говоря о результатах работы с детьми-беспризорниками в 1920-е годы, необходимо учитывать положение, в котором находилась в тот период страна. Конечно, совсем ликвидировать беспризорность и коренным образом улучшить положение детского населения не удалось, но с учетом экономической ситуации в стране было сделано немало. Кроме детской

преступности, нерешенным вопросом в данный период оставалось материальное положение детских учреждений. Несмотря на это, принимаемых мер было недостаточно, и последствия страшного бедствия от голода 1921-1923 гг. и от вспыхнувших эпидемий тяжелее всего отразились на положении детей, лишая их здоровья и

самой жизни. Все эти моменты в совокупности не позволяют считать проблему беспризорности полностью решенной в регионе. В то же время местные органы власти при поддержке центра и международных организаций прилагали неимоверные усилия для поддержки населения, для спасения детей от голода и эпидемий.

Литература

- Болдырев Н.И. (1947). Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. Акад. пед. наук РСФСР.
- Гернет М.Н. (1924) Социально-правовая охрана детства за границей и в России. Москва. Право и жизнь.
- ГАО (Государственный Архив Акмолинской области) Ф.115. Оп.1. Д.5.
- ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации) Ф.1058. Оп.1. Д.175.
- ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации) Ф.7820. Оп.1. Д.16.
- Известия ЦИК СССР и ВЦИК (1947) Материалы по истории России. Москва.
- Ивницкий Н.А. (2006) О голоде 1932-1933 гг. в СССР. Москва.
- Ковальченко И.Д. (1987). Методы исторического исследования. Москва. Наука.
- Куфаев В.И. (1925). Юные правонарушители. 2е изд. Москва. Новая Москва.
- Луначарский А.В. (1987). Дзержинский в Наркомпросе. Москва.
- Люблинский П.И. (1923). Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: соц. правовые очерки. Москва. Юридическое издательство Наркомюста.
- Сажина Н.С. (2003). Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг.: на материалах Урала. Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Москва.
- ЦГА (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан) Ф.82. Оп.1. Д.212. Д.280.
- ЦГА (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан) Ф.5. Оп.2. Д.17
- ЦГА (Центральный Государственный Архив Республики Казахстан) Ф.1215. Оп.1. Д.17

References

- Boldyrev N.I. (1947). Direktivy VKP(b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii: sb. dok. za 1917–1947 gg. Akad. ped. nauk RSFSR [Boldyrev N.I. The directives of the CPSU (b) and the decisions of the Soviet Government on public education: sb. doc. for 1917-1947 years].
- Gernet M.N. (1924). Sotsialno-pravovaya okhrana detstva za granitsey i v Rossii. Moskva. Pravo i zhizn' [Gernet M.N. Social and legal protection of childhood abroad and in Russia]. Moscow.
- GAAO (Gosudarstvennyy Arkhiv Akmolinskoy oblasti) F.115. O.1. D.5 [State Archive of Akmola region].
- GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) F.1058. O.1. D.175. [State Archives of the Russian Federation].
- Izvestiya TSIK SSSR i VTSIK (1947) Materialy po istorii Rossii. Moskva [Izvestia USSR Central Executive Committee and Central Executive Committee Materials on the history of Russia]. Moscow.
- Ivnitskiy N.A. (2006). O golode 1932-1933 gg. v SSSR. Moskva [Ivnitskiy N.A. About of the famine of 1932-1933. in USSR]. Moscow.
- Koval'chenko I.D. (1987). Metody istoricheskogo issledovaniya. Moskva. Nauka. [Kovalchenko I.D. Methods of historical research]. Moscow.
- Kufayev V.I. (1925). Yunyye pravonarushiteli. 2e izd. Moskva. Novaya Moskva [Kufayev V.I. Young offenders]. Moscow.
- Lunacharskiy A.V. (1987). Dzerzhinskiy v Narkomprose. Moskva [Lunacharskiy, A. V. Dzerzhinsky in the people's Commissariat for education]. Moscow.
- Lyublinskiy P. I. (1923). Borba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste: sots. pravovye ocherki. Moskva. Yuridicheskoye izdatel'stvo Narkomyusta [Lublinskiy P.I. The fight against crime in childhood and adolescence: social. Legal essays]. Moscow.
- Sazhina N.S. (2003). Deyatel'nost gosudarstva i obshchestvennykh organizatsiy po likvidatsii detskoy besprizornosti v 1921–1928 gg.: na materialakh Urala. Dissertatsiya na soiskaniye kandidata istoricheskikh nauk. Moskva [Sazhina N.S. Activity of the state and public organizations on liquidation of children's homelessness in 1921-1928: on materials of the Urals]. Moscow.
- TSGA (Tsentral'nyy Gosudarstvennyy Arkhiv Respubliki Kazakhstan) F.1215. O.1. D.17. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].